

А.Л. Дунаев*

ПРОДАВЦЫ И ПОКУПАТЕЛИ НА “ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ РЫНКЕ”

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ П. ХАННЫ “ВТОРОЙ МИР: ИМПЕРИИ И ВЛИЯНИЕ ПРИ НОВОМ МИРОВОМ ПОРЯДКЕ”¹

Рецензия посвящена монографии П. Ханна “Второй мир: империи и влияние при новом мировом порядке”. Рассматривается авторская концепция международных отношений, подчеркивается ее комплексный характер и оригинальность. Раскрывается смысл основных понятий, вводимых автором в научный оборот. Отмечается, что основные положения концепции П. Ханна сохраняют актуальность несмотря на изменения, вызванные мировым экономическим кризисом.

Ключевые слова: мировой порядок, империи, “второй мир”, глобализация, “геополитический рынок”.

In this review A.L. Dunaev shares his impression of the book “The Second World. Empires and Influence in the New Global Order” by P. Khanna. The author analyses the P. Khanna’s view of the international system, emphasizing its comprehensiveness and originality. He also provides the explanation of the key concepts introduced in the book and lays stress on the fact that the fundamental findings of P. Khanna’s work are still relevant, regardless of the changes caused by the world economic crisis.

Key words: world order, empires, “second world”, globalization, “geopolitical market”.

За два десятилетия, прошедшие с момента окончания “холодной войны”, политическая и экономическая структура мира претерпела масштабные изменения. Одним из самых очевидных последствий этого процесса стала глубокая трансформация баланса сил на международной арене. Биполярная система перестала существовать, но что пришло ей на смену? С начала 1990-х гг. исследователи предложили множество концепций. Одно из основных различий между ними заключалось в ответе на вопрос о том, будет ли мир в XXI в. однополярным или нет. В 1990-е гг. идею мира, в котором

* Дунаев Александр Львович, к.и.н., преподаватель кафедры истории международных отношений и мировой политики факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: aleksandr.dunaev@gmail.com).

¹ Khanna P. The Second World: Empires and Influence in the New Global Order. N.Y.: Random House, 2008.

доминируют США, отстаивал З. Бжезинский², а в 2000-х гг. Н. Фергюсон предложил обновленную версию этой концепции: по его мнению, для обеспечения глобальной стабильности в современном мире должна быть империя, роль которой могут взять на себя только США³. Однако в последние годы все большее число сторонников приобретает мысль о том, что США не смогут удержать в своих руках глобальное лидерство и на их место придут другие державы. Эта идея развивалась, например, в трудах Э. Валлерстайна⁴, И. Тодда⁵ и др.

Два года назад была озвучена еще одна концепция, основанная на отрицании однополярного мира. Ее автором стал молодой американский специалист индийского происхождения Параг Ханна, к 32 годам успевший сделать феноменальную карьеру в сфере международных отношений. Начав как аналитик Совета по международным отношениям, он уже в 2007 г. был назначен главным советником по геополитическим вопросам в Ираке и Афганистане при командовании Силами специальных операций США, а в 2008 г. принял участие в президентской кампании Барака Обамы. В настоящее время П. Ханна возглавляет проект “Global Governance Initiative of the American Strategy Program” в мозговом центре “New America Foundation” в Вашингтоне. Его статьи публикуются в ведущих изданиях, таких как “The New York Times”, “Washington Post”, “Financial Times”, “Newsweek”, “Die Zeit”.

В этом контексте неудивительно, что дебютная книга П. Ханны “Второй мир: империи и влияние при новом мировом порядке” привлекла к себе большое внимание специалистов за рубежом. В России, однако, ее выход остался фактически незамеченным. За почти два года, прошедших с момента ее публикации, в российских изданиях не появилось ни одной полноценной рецензии. Вместе с тем концепция П. Ханны достаточно оригинальна и, безусловно, будет интересна российским читателям.

По мнению П. Ханны, ключевое значение в международной политике имеют страны, которые всегда были самыми мощными политическими субъектами, притягивавшими и подчинявшими более мелкие и слабые государства. После Второй мировой войны распались европейские колониальные империи, однако в начале XXI в. их место заняли Европейский Союз, Соединенные Штаты и Китай.

² *Бжезинский З.* Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы). М.: Международные отношения, 1998.

³ *Ferguson N.* Empire: The Rise and Demise of the British World Order and the Lessons for Global Power. N.Y.: Basic Books, 2003.

⁴ *Валлерстайн И.* После либерализма. М.: УРСС, 2003.

⁵ *Тодд Э.* После Империи. Pax Americana — начало конца. М.: Международные отношения, 2004.

Империи наших дней сильно отличаются от своих предшественников. Во-первых, никогда прежде их количество не было столь малым. Во-вторых, предметом соперничества для них являются не территории, а ресурсы, которые с каждым годом истощаются все больше. В-третьих, если раньше империи держались на силе и носили искусственный характер, то сегодня они стремятся расширить свои зоны влияния на иных принципах. По мнению П. Ханна, в современном мире сложился “геополитический рынок”, на котором в роли продавцов выступают конкурирующие между собой империи, а в роли покупателей — государства, которые автор относит ко “второму миру”.

Что же предлагают покупателям продавцы? Каждая империя имеет свой дипломатический стиль, при помощи которого пытается привлечь внимание покупателей.

Евросоюз основан на принципе консенсуса. Каждый его член имеет равные права с прочими вне зависимости от размеров территории, численности населения и объемов ВВП. Кандидаты на вступление в союз должны достичь соответствия копенгагенским критериям, т.е. соблюдать права человека, придерживаться принципа правового государства, иметь конкурентоспособную экономику и признавать общие правила и стандарты ЕС. В обмен они могут рассчитывать на всестороннюю помощь в проведении реформ, необходимых для достижения этих целей. Кроме того, расширение обеспечивается и благодаря новым членам ЕС, которые с рвением неофитов распространяют европейские идеалы (так, например, действуют восточноевропейские страны в бывших республиках СССР). Автор указывает и на недостатки принципа консенсуса — так, необходимость согласования позиций всех участников союза крайне затягивает процесс принятия решений. Однако расширение ЕС приносит большую выгоду как новым членам, получающим поддержку в развитии и доступ на крупнейший в мире европейский рынок, так и самому ЕС, который становится еще более конкурентоспособным и энергичным за счет привлечения свежих сил.

США действуют на основе принципа коалиции. В эпоху “холодной войны” этот принцип использовался для противостояния угрозе распространения коммунизма. После ее завершения Соединенные Штаты стали вступать в коалиции с другими государствами для решения конкретных вопросов, таких как, например, война с терроризмом. П. Ханна отмечает, что политика администрации Дж. Буша-младшего не учитывала мнение международных организаций и других государств, а инструментом ее проведения нередко становилась угроза использования военной силы против несогласных. В результате от Вашингтона начали отворачиваться даже верные союзники, и США стали прекрасной

иллюстрацией фразы де Голля, утверждавшего, что у Франции нет друзей, а есть только интересы.

Китай в своей внешней политике придерживается принципа консультации, предполагающего достижение согласия по широкому спектру вопросов; при этом спорные аспекты оставляются в стороне. Китайские дипломаты крайне уважительно обращаются с другими государствами и вместе с тем не придают значения политической системе и ситуации с правами человека. Такая политика открывает им двери в страны, которые подвергаются жесткой критике со стороны ЕС и США (например, Судан, Иран, Узбекистан или Бирма).

Важнейшую роль в концепции П. Ханна играет понятие “второго мира”. Деление стран на три “мира”, возникшее после Второй мировой войны, в наши дни приобретает совершенно иной смысл. Сегодня к странам “первого мира” относятся наиболее развитые государства с устойчивой политической системой. “Третий мир” представляет собой конгломерат беднейших стран планеты. Государства “второго мира” находятся в промежуточном положении: глобализация дает им шанс подняться до уровня “первого мира”, если они изберут правильную стратегию развития; в случае неудачи их ждет скатывание в “третий мир”. Таким образом, очевидно взаимозависимость империй и стран “второго мира”: первым необходимы ресурсы для поддержания экономического роста, вторым — помощь в развитии для достижения уровня жизни самых богатых стран.

П. Ханна определяет пять регионов, где расположены страны “второго мира” и разворачивается борьба за влияние между империями. В одних регионах очевидно преобладание той или иной империи, в других ЕС, США и Китай ведут активную борьбу за влияние.

На “Востоке Запада”, т.е. в государствах Восточной Европы, Кавказа и в Турции доминирует ЕС, который постепенно присоединяет эти страны к сфере своего влияния и добивается в них политических и экономических перемен. Крупнейшим препятствием на пути ЕС автор считает Россию, превратившуюся из супердержавы в “нефтекратию”, одержимую мечтой об имперском величии и постоянно противодействующую европейской политике; при этом, по его мнению, она полностью зависит от европейских инвестиций и технологий и не осознает, что только ЕС может спасти ее от хаоса и “от нее самой”.

Влияние Соединенных Штатов традиционно сильно в Латинской Америке, однако за последние двадцать лет позиции Вашингтона в этом регионе настолько ослабли, что П. Ханна считает возможным говорить о “конце доктрины Монро”. Стремление США сохранить контроль над регионом наталкивается на нежелание латиноамери-

канских стран подчиняться диктату северного соседа, что уже привело к складыванию трех моделей поведения. Венесуэла отвергает право США вмешиваться в дела континента, настаивая на возможности альтернативного пути развития в форме социализма. Колумбия, как и прежде, поддерживает дружественные отношения с Вашингтоном и сотрудничает с ним в экономической и военной сферах. Бразилия предпочитает решать вместе с США конкретные вопросы, проводя при этом самостоятельную внешнеполитическую линию. Латиноамериканские страны, ищущие новые пути развития, все чаще обращаются за помощью к ЕС и Китаю, поэтому для сохранения ведущих позиций США придется предложить новую модель сотрудничества, основанную на взаимном уважении интересов.

Китай, расположенный в центре самого динамично развивающегося региона мира, является лидером на Дальнем Востоке и в Юго-Восточной Азии. Постепенную утрату гегемонии США и выдвигание Китая на ведущие позиции П. Ханна рассматривает как возвращение к привычной для этой части мира ситуации — ведь Поднебесная всегда была ее центром. Китай стал ключевым партнером и для развитых стран региона, и для развивающихся, и для беднейших государств. В пользу Китая играет и общность культуры, которой присущи такие качества, как авторитет вышестоящих, уважение к властям, общинные традиции и приоритет социальных и экономических прав перед гражданскими и политическими. В такой системе ценностей демократия не имеет первостепенного значения, поэтому однопартийная политическая система Китая не вызывает осуждения.

“Хартленд”, к которому относятся западные районы Китая, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан, Афганистан и Пакистан, становится ареной соперничества ЕС, США и Китая, стремящихся получить доступ к богатым энергетическим ресурсам региона. П. Ханна усматривает в этом продолжение “Большой игры”, которую вели Великобритания и Россия в конце XIX — начале XX в. Преследуя свои интересы, каждая из империй стремится действовать максимально скрытно. США создали здесь систему баз снабжения для ведения войны с терроризмом в Афганистане и оказывают мощную поддержку своим нефтяным компаниям. Европа инвестирует средства в энергетический сектор и в то же время прилагает усилия по модернизации экономической, политической и социальной структуры центральноазиатских государств. Китай сделал ставку на массовый экспорт продуктов широкого потребления и модернизацию инфраструктуры. Автор полагает, что в этом регионе наиболее предпочтительными выглядят шансы Китая, стремящегося создать новый “шелковый путь” для экспорта своих товаров на Ближний Восток и импорта оттуда энергоресурсов; в политическом и военном плане Пекин опирается

на Шанхайскую организацию сотрудничества, в которой ему отведена лидирующая роль.

Напряженная борьба разворачивается и в арабском мире. В западной его части, успешно развивающейся в последние годы, преобладает влияние ЕС — П. Ханна называет ее “южным берегом” Европы, указывая на то, что Средиземноморье всегда представляло собой единый регион, нижней границей которого была и остается пустыня Сахара. По мнению автора, самые развитые страны Магриба, например Марокко, со временем могли бы даже вступить в ЕС. Машрик находится в более сложном положении из-за непрекращающегося конфликта в Палестине и войны в Ираке. Кроме того, границы между государствами нередко определялись европейскими колониальными державами, что сегодня создает напряженность в таких разнородных по своему составу странах, как Иордания или Ирак, который после падения режима Саддама Хусейна разваливается на три части — шиитскую, суннитскую и курдскую. С военной точки зрения в регионе доминируют США, однако местное население не скрывает своей ненависти к ним и тяготеет к ЕС и Китаю, что в перспективе может вынудить американцев значительно сократить свое присутствие в регионе.

В условиях соперничества империй государствам “второго мира” открываются различные возможности для развития. На многочисленных примерах П. Ханна показывает, что наибольшего успеха добиваются те страны, которые во внешней политике делают ставку на сохранение партнерских отношений как с империями, так и со своими соседями, а во внутренней политике обеспечивают политическую и социальную стабильность, уважительно относятся к собственной культуре и традициям и активно инвестируют в развитие экономики и инфраструктуры. В каждом из пяти регионов, о которых идет речь в книге, есть примеры таких государств: на “Востоке Запада” это Турция, в Латинской Америке — Бразилия и Чили, в Центральной Азии — Казахстан, в арабском мире — Марокко, в Юго-Восточной Азии — Сингапур и Малайзия.

Как будут развиваться в дальнейшем взаимоотношения трех империй? П. Ханна полагает, что самыми слабыми выглядят позиции США, которые постепенно утрачивают лидирующее положение в пяти основных регионах. Располагая самой мощной армией в мире, они смогут какое-то время сохранять доминирование, однако уже сегодня из-за намечающегося отставания США в экономическом и социальном развитии европейская и китайская модели выглядят привлекательнее, чем американская. Осознание постепенной утраты положения единственной сверхдержавы делает внешнюю политику Вашингтона неустойчивой, нередко агрессивной, что может привести к столкновениям с другими империями. В то

же время интересы ЕС и Китая со временем войдут в противоречие в Центральной Азии и на Дальнем Востоке. В наши дни борьба за ресурсы носит экономический и дипломатический характер, однако по мере их истощения противостояние может ужесточаться. К обострению обстановки может привести и политика стран, обладающих значительным весом в системе международных отношений, таких как Россия, Япония и Индия.

Возможно ли избежать войны как единственного средства определения гегемона? В предыдущие эпохи изменения в балансе сил приводили к масштабным конфликтам приблизительно раз в сто лет: в XIX в. разразились наполеоновские войны, в XX в. — две мировые войны. Однако сегодня мир стал взаимозависимым благодаря глобализации, превратившейся в систему, которую никто не может контролировать. По мнению П. Ханна, глобализация смогла преодолеть неизбежность войн, которую предопределяла геополитика. Связи между различными регионами мира, как и между империями, становятся все теснее — именно это взаимопроникновение дает миру шанс избежать новых широкомасштабных войн. Задача заключается в том, чтобы достичь равновесия между ведущими игроками, которые должны совместно определить правила геополитической игры.

Книга П. Ханна вышла до начала мирового экономического кризиса. За последний год мир значительно изменился, однако основные положения его концепции остаются справедливыми. Как и до кризиса, по-прежнему ослабевают позиции США и укрепляются позиции ЕС и Китая, экономики которых уже начали восстанавливаться: особенно это очевидно в отношении Китая, для которого кризис стал, по сути, расширением “окна возможностей” и позволил приобрести еще больший вес как на региональном, так и на глобальном уровне. Более заметную роль на мировой арене стали играть ведущие страны “второго мира”: это нашло отражение в новом формате “большой двадцатки”, девять членов которой принадлежат к этой категории. Эти факты дают основания полагать, что концепция мирового порядка, предложенная П. Ханной, сохраняет актуальность и сегодня.